

«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Утверждено в качестве учебного пособия
Ученым советом Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования

ЖАНРОВЕДЕНИЕ

О. Б. Горобец

«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

высшего профессионального образования

Федеральное государственное образовательное учреждение

Министерства образования и науки Российской Федерации

литература учебная

«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

Федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

Федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 4,41. Тираж 75 экз. Заказ 25669.

Подписано в печать 21.06.2013.

Формат 60 × 84 1/16. Бумага 65 г/м². Ризограф EZ570E.

Редактор Ю. Н. Осинцева

доцент Г. А. Шушарина

Научный редактор кандидат филологических наук,

Учебное пособие

ЖАНРОВЕДЕНИЕ

Горобец Ольга Борисовна

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистика конца XX начала – XXI вв. отличается сменой приоритетов и предпочтений, полифонией мнений и направлений. Сместность и комплексность исследований, как один из таких приоритетов, привели к развитию новых отраслей лингвистики и, как следствие, – к формированию полиархидипломальной лингвистики в целом.

Одной из таких новых отраслей лингвистики является изучение речевых жанров, которое носит различные названия, но неизменно имеет своим предметом жанр в его лингвистическом аспекте.

Несмотря на то, что в советской, российской и зарубежной филологии категории жанра всегда пользовалась заслуженным вниманием, новый ракурс жанровым исследованиям придала публикация знаменитой статьи М.М. Бахтина «Проблема речевых жанров», которую можно с полным правом признать отправной точкой формирования жанроведения как отдельного лингвистического направления.

Всплеск интереса к жанровой тематике привел к появлению многочисленных и разноплановых исследований, что, в свою очередь, потребовало их систематизации и выделения в рамках теории речевых жанров отдельных направлений. Например, жанроведения, генристики, коммуникативной генристики, психолингвистической генристики и т.п. (Деметрев, 2002).

Множество названий науки о жанрах красноречиво свидетельствует о том, что она находится в стадии активного развития и становления, что проявляется также в отсутствии всеми принятого и непротиворечивого определения самого предмета исследования – жанра, а также в неразработанности методов собственно жанрового анализа речевого произведение.

Действительно, до сих пор «о жанре говорят все, но толкуют эту категорию по-разному» (Лейдерман, 1976: 3). Здесь мы представим своё понимание данной категории, разберём основные положения теории речевых жанров и способы их применения на практике при анализе текста.

При всём разнообразии подходов и направлений исследования речевых жанров, учитывая, что существует множество наименований данной области лингвистики, мы остановились на названии «жанроведение», которое, как нам кажется, имеет наиболее общий характер и подразумевает широкий охват мнений по данному вопросу, что, в свою очередь, отвечает задачам нашего учебного пособия.

В этом приложении представлены тексты, жанровую принадлежность которых затруднительно определить, несмотря на то, что порой сами авторы её четко обозначили.

Рекомендуемые задания:

- 1) Прочтите тексты, дайте им своё жанровое определение. Обоснуйте своё мнение.
- 2) Сравните ваше определение с авторским определением жанра (см. ключи в конце приложения).
- 3) Проведите лингвостиллистический анализ текстов.
- 4) Проведите жанровый анализ текстов.
- 5) Постройте жанровую модель.

Текст 1

ЛИСТВЕННИЦА

Что за диковинное дерево! Сколько видим её – хвойная, хвойная, да. Того и разряду, значит? А, нет. Приступает осень, рядом уходят листья – в опад, почти как гибнут. Тогда – по соболезности? не покину вас! Мои и без меня перестоят покойно – осыпается и она. Да как дружно осыпается и празднично – мельканием солнечных искр.

Сказать, что – сердцем, сердцевинной мягка? Опять же нет: её древесная ткань – наинадежная в мире, и топор её не всякий возьмёт, и для сплавов неподоймна, и покинута в воде – не гниёт, а крепится всё ближе к вечноному камню.

Ну, а возвратится снова, всякий год как внезапным даром, ласковое тепло, – знать, ещё голочек нам отпущен, можно и опять завезлеть – и к своим вернуться через шелковистые иголки.

Вель – и люди такие есть.

Текст 2

МОЛНИЯ

Только в книгах я читал, сам никогда не видел: как молния раскаляет деревья.

А вот и повидал. Из прохлившей тropy, среди дни — да ослепил мгновенный блеск наши окна светлым золотом, и сразу же, не отстав и на полную секунду – удариле грома: шагов двести-триста от дома, не дальше?

63	УВЕДЕНИЕ
68	ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИСХОДНЫЕ ТЕКСТЫ К ПРИЛОЖЕНИЮ 1
60	ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИСХОДНЫЕ ТЕКСТЫ К ПРИЛОЖЕНИЮ 2
52	ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ЖАНРОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТЕКСТА
51	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
43	2.3. Примеры и задания для проведения жанрового анализа текста
33	2.2. Виды жанровых моделей
29	2.1. Цели и методы жанрового анализа текста
29	2. ЖАНРОВЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА
24	и межкультурном аспектах
20	1.5. Речевые жанры в лингвокультурном
15	1.4. Речевые жанры в дискурсивном аспекте
11	1.3. Речевые жанры в когнитивном аспекте
5	1.2. Формирование теории речевых жанров
5	1.1. Понятие жанра
5	ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
4	1. ЖАНРОВЕДЕНИЕ КАК ОТДЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

УДК 81.1-027.21(07)
ББК 81я7
Г70

Рецензенты:

Е. П. Иванова, д-р филол. наук, профессор кафедры
«Романская филология» ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет»;
кафедра «Русский язык и литература» ФГБОУ ВПО «Амурский
гуманитарно-педагогический государственный университет»,
зав. кафедрой д-р филол. наук, профессор О. А. Бузюев

Городец, О. Б.
Жанроведение : учеб. пособие / О. Б. Городец. – Комсомольск-на-
Амуре : ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013. – 76 с.
ISBN 978-5-7765-1058-8

В пособие раскрываются основные положения теории речевых жанров и перспективы её развития. Категория речевого жанра освещается с различных позиций: в когнитивном, дискурсивном и лингвокультурном аспектах. Пособие состоит из двух разделов, библиографического списка и приложений. В первом разделе «Жанроведение как отдельное направление лингвистических исследований» рассматриваются теоретические вопросы жанроведения. Во втором разделе «Жанровый анализ текста» изучаются методы жанрового анализа текста и способы создания жанровых моделей. Каждый раздел сопровождается вопросами на проверку усвоения материала и практическими заданиями для самостоятельной работы. В приложениях представлены жанровые трансформации текстов, выполненные студентами, а также ориентальные тексты спорной жанровой определенности и практические задания по анализу данных текстов. В библиографический список включены как классические работы, так и наиболее современные, что позволяет получить наиболее полное представление об истории вопроса и современном состоянии теории речевых жанров. Содержание пособия полностью соответствует учебной программе курса «Жанроведение» и предназначено для углубленного изучения данной дисциплины.

Учебное пособие «Жанроведение» предназначено для студентов (специалистов, бакалавров, магистров), изучающих одноименный спецкурс.

УДК 81.1-027.21(07)
ББК 81я7

ISBN 978-5-7765-1058-8 © Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Комсомольский-на-Амуре
государственный технический
университет», 2013

Анекдот № 7709
Э-эх, скучно мне, хочется компании... нефтяной.

Анекдот № 7710
Я обожаю тишину, глушитель я с собой ношу...

Анекдот № 7711
В любой ситуации выбор всегда за вами. Вы либо гуляете под дождем, либо просто под ним мокнете.

Анекдот № 7712
Всем моим ошибкам есть оправдание: я живу в первый раз.

Анекдот № 7713
У лысого всегда блестящее будущее.

Анекдот № 7714
Если человек здоровается с вами по несколько раз в день, значит, он вас не замечает

Текст 3

Так и нас, много: когда уже постигает удар кары-совести, то — через всё нуτρο напрострел, и через всю жизнь вдоль. И кто ещё остойится после того, а кто и нет.

И одна плаха ствола, до середины роста, отвалилась в сторону, налетла на сучья безвинных соседок. А другая — ещё подержалась денёк, стояла — какою силой? — она уж была и насквозь прорвана, зияла сквозной большой дырою. Потом — и она завалилась в свою сторону, в дружелюбный развилок ещё одной высокой сестры.

И одна плаха ствола, до середины роста, отвалилась в сторону, налетла на сучья безвинных соседок. А другая — ещё подержалась денёк, стояла — какою силой? — она уж была и насквозь прорвана, зияла сквозной большой дырою. Потом — и она завалилась в свою сторону, в дружелюбный развилок ещё одной высокой сестры.

Текст 4

Как же так случилось и в какой связи

Девушка шагает на узи

Обошла стороной всех мужчин

И у нее на это пять причин:

Первая причина — это я

А вторая — все мои друзья

Третью не скажешь вслух

В принципе и хватит первых двух

Текст 5

А я идду, хромяю по Москве ...

Я зря болело за Зенит

Текст 6

киркоров голодом томимый / убил никиту джыгурду / и вот несёт
домой добычу / торчит из сумки борода

Текст 7

летает в брошенной казарме / портянки призрак по ночам / он помнит
маршброски парады / и потную ступню бойца /

Ключи:

Текст 1 КРОХОТУЛИ. Солженицын А.И. Новый мир, 1997, № 1

Текст 2 КРОХОТУЛИ. Солженицын А.И. Новый мир, 1997, № 1

Текст 3 Карапули (маленькие анекдоты) <http://stative3d.ru/jokes/karapulo>

Текст 4 Коротыши // <http://useksotokip.narod.ru/K1.htm>

Текст 5 Коротыши // <http://useksotokip.narod.ru/K1.htm>

Текст 6 Пирожки // <https://twitter.com/Rtozki>

Текст 7 Пирожки // <https://twitter.com/Rtozki>

ного жанра (Васильев, 1979; Цыпарина, 1991; Дубинина, 1991; Загурска, 1992; Рулюзуб, 1999; Беляя, 2001; Полуянова, 2001; Мамонова, 2004; Черенкова, 2004; Восстрикова, 2004; Салаз, 1999). При несомненной филологической ценности таких исследований нельзя не признать, что они всё же не раскрывают всей специфики жанра, поскольку обычно затрагивают лишь одну из сторон организации текста определенной жанровой разновидности: его структурно-композиционные, лексико-семантические, семантико-синтаксические и т.д. особенности. Несколько «ретроспиривуций», «перечислительный» характер таких исследований не позволяет обнаружить сложный механизм сочетания своеобразных и одновременно типических черт того или иного жанра, не даёт возможности понять, в чем заключается его повторяющаяся жанровая общность и что именно отличает от одного жанра от другого. Безусловно, «свести изучение и понимание жанра к внешнеретспирационному наблюдению за наличием неверно. Жанр, как он представляется сегодня, есть по сути дела механизм, сложно связывающий текст с установившимся типом содержательной формы и столь же сложно организующий форму каждого отдельного произведения» (Шайтанов, 1996: 16).

При такой сложности понятия весьма затруднительно дать ему непротиворечивое, признанное всеми однозначное определение. Действительно, в данном случае мы имеем множество определений жанра, каждое из которых обладает как достоинствами, так и недостатками.

Самые разнообразные дефиниции жанра можно обнаружить как в словарях, так и в работах отдельных ученых. Как правило, эти определения не вызывают нареканий лишь в тех случаях, когда они отграничиваются от лабоничности или метафоричности. Например: «жанр – это торизонт оживания для слушающих и модель создания для говорящих» (Гайда, 1986: 24) или: «жанр – это институциональные императивы, которые управляют и, в свою очередь, управляются читателем» (Rayson, 1965: 70). Но как только возникает необходимость внести в такое определение более конкретные факторы (скажем, лингвистические характеристики жанра), то становится ясной вся его недостаточность.

Характеризуя сложившуюся ситуацию, А.И. Комарова отмечает: «Общее неблагоприятное положение с выявлением металингвистического статуса термина «жанр» не может не сказываться на результатах его применения в конкретных исследованиях: различные толкования этого термина, которые даже при самом снискодительном отношении не могут рассматриваться как научные определения, как правило, исключают непосредственно языковую сторону вопроса» (Комарова, 2004: 34-35). Именно «языковая сторона вопроса», которая, собственно говоря, и является главной для лингвиста, выступает тем серьезным препятствием, о котором

«Ты всё пела? Это дело:
Так поди же, попляши!»
«Я без души
«А, так ты ты...»
«Да что голову вскружило».
Песни, резвость всякий час,
В мягких муравах у нас –
«До того ль, голубчик, было?»
Говорит ей Муравей.

«Да работала ты в лето?»
«Кому мушка, мне странно это»
«Прокордой и ободрей!»
И до
И дай ты мне собраться с силой
«Не оставь меня, кум милый!»
К Муравью ползет она:
Злой и до
Злой и до
На жездуду кох петь голодный!
И кому уж не поёт;
Нужда, голод настаёт;
Всё прошло: с с
Был готов и стол и дом.

1.1. Понятие жанра

Жанр – сложнейшая, политипическая категория, имеющая широкое хождение как в научно исследованиях, так и в повседневной речи людей далёких от науки. Жанр – это и предмет научных исследований в литературоведении и лингвистике, и понятие, используемое в искусстве и архитектуре, и слово из повседневного лексикона многих людей. И где бы ни фигурировало данное понятие, оно всегда несёт смысл некоего устойчивого комплекса характерных черт, отличающего одно явление от другого. При том, что такое, в целом очень точное, понимание жанра прочно укоренилось даже в быденном языковом сознании, многие теоретические вопросы жанровых исследований остаются нерешенными.

Казалось бы, что повышенный интерес, проявленный к изучению жанров после публикации знаменитой статьи М.М. Бахтина (Бахтин, 1986), и несомненные достижения, полученные в данном направлении за последние годы, должны были способствовать окончательному решению этих вопросов, но пока приходится констатировать, что потоко научных публикаций растет, выделяется в отдельное направление, а основные проблемы жанровых исследований по-прежнему ждут своего разрешения.

1. ЖАНРОВОЕ ДЕННЕ КАК ОТДЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Внучка за бабуку,
Бабка за дедку,
Делка за репку –
Тянут-потянут – и вытянули репку.

III. Перро «Красная Шапочка»
<http://antipolotrustet.narod.ru/isskustvo/litetat/skazkaka.htm>

Жила-была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше ее и на свете не было. Мать любила ее без памяти, а бабушка еще больше.

Ко дню рождения подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду ходила в своей новой, нарядной красной шапочке. Соседи так про нее и говорили:

– Вот Красная Шапочка идет!

Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

– Сходи-ка ты, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей этот пирожок и горшочек масла да унай, здорова ли она.

Собралась Красная Шапочка и пошла к бабушке в другую деревню.

Идет она лесом, а навстречу ей – серый Волк. Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку, да только он не посмел – где-то близко стучали топорами дровосеки.

Облизнулся Волк и спрашивает девочку:

– Куда ты идешь, Красная Шапочка?

А Красная Шапочка еще не знала, как это опасно - останавливаться в лесу и разговаривать с волками. Поздоровалась она с Волком и говорит:

– Иду к бабушке и несу ей вот этот пирожок и горшочек масла.

– Довольно далеко, – отвечает Красная Шапочка.

– Вон в той деревне, за мельницей, в первом домике с краю.

– Ладно, – говорит Волк, – я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придет. Сказал это Волк и побежал, что было духу по самой короткой дорожке. А Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге. Шла она не торопясь, по пути то и дело останавливалась, рвала цветы и собирала в букеты. Не успела она еще и до мельницы дойти, а Волк уже прискакал к бабушкиному домику и стучится в дверь: тук-тук!

– Кто там? – спрашивает бабушка.

– Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, – отвечает Волк тоненьким голоском. – Я к вам в гости пришла, пирожок принесла и горшочек масла.

А бабушка была в это время больна и лежала в постели. Она подумала, что это и в самом деле Красная Шапочка, и крикнула:

Следует отметить, что данное определение по-прежнему выдерживает проверку временем. Находится немало таких сторонников и продолжателей учения М.М. Бахтина, которые принимают бахтинское определение либо полностью, либо без каких-либо существенных изменений. Так, В.А. Сагимоваский практически дословно повторяет определение, данное М.М. Бахтиным: «Речевой жанр – относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний (текстов)» (Сагимова, 2003: 352), а Т.В. Шмелева вообще не дает своей собственной дефиниции и принимает каноническое бахтинское определение по умолчанию (Шмелева, 2003).

Тем не менее нельзя отрицать, что нынешнее состояние лингвистики в целом и науки о жанре, в частности, требует уточнения и корректировки канонических определений жанра. Работа в этом направлении никогда не прекращается.

Так, В.А. Трыгина выделяет восемь признаков жанра: стереотипизированность, предсказуемость, готовность адресата к рецепции; установка на способ представления действительности; указание на назначение, коммуникативную цель; единство формы (плана выражения) и содержания (плана содержания); утилитарность, инструментальность, эластичность, креативный потенциал (Трыгина, 2008). Среди указанных признаков выделяет особо выделить утилитарность (инструментальность) и эластичность (креативный потенциал) речевых жанров. Эти признаки подчёркивают действенность и функциональность речевых жанров, их «приспособляемость» к условиям общения.

Э.Г. Азимов даёт следующее определение: «Речевой жанр. Совокупность речевых произведений (текстов или высказываний), речевых актов, объединённых целями и установками высказывания. Это типовые способы построения речи, связанные с определёнными ситуациями и предназначенные для передачи определённого содержания» (Азимов, 2009: 256). Здесь представлен единый взгляд на речевой жанр как на совокупность текстов и как на форму высказывания, объединены социолингвистический, семантический и прагматический подходы.

Заключая данный подраздел, хотелось бы отметить, что, вероятно, нет, и не может быть единого определения жанра, хотя бы в силу крайней неоднородности самого этого понятия, ведь, например, «первичные» и «вторичные» жанры не могут оцениваться по одним и тем же критериям. Однако реальная коммуникация убеждает нас в том, что в сознании обычного речевого субъекта, в той или иной степени, присутствуют представления о жанре, которое, в свою очередь, коррелирует с одним из приведённых выше определений. Следовательно, каждое из них так или иначе отражает языковую действительность, объясняет феномен жанра и помогает лучше его понять.

- Ключни:**
- Текст 1 – Хокку.
  - Текст 2 – Рубан.
  - Текст 3 – Криминальная хроника.
  - Текст 4 – Фэнгэзи.
  - Текст 5 – Хайку.
  - Текст 6 – Заметка.
  - Текст 7 – Жалоба.
  - Текст 8 – Расня.
  - Текст 9 – Интервью.
  - Текст 10 – Хайку.

- Скажите, а зачем же Вы сказали незнакомому Волку, куда Вы идёте?
- Честно говоря, он был так мил и привлекателен. Я просто растаяла.
- Но когда Вы жили в доме к бабушке, Вы разве не замечали ничтожно странного?
- Заметила. У «бабушки» были странные большие глаза и уши. Но не успела я сообщить, как Волк открыл свою пасть и проглотил меня. Я даже дернуться не успела.
- После этого случая Вы, наверно, обходите Волков стороной?
- Первое время я и к бабушке то боялась в гости заглядывать (напугана). Да и сейчас, я стараюсь этой дорогой не ходить. Каждый камень напоминает мне о случившемся и мне страшно становится. Вы не представляете, какой шок я испытала. Хотя сейчас я вспоминаю с улыбкой. Все-таки столько времени прошло.
- Мне кажется, Ваша история поможет понять многих наших читателей, что не всем можно доверять. Не хотите добавить что-нибудь ещё?
- Обязательно добавлю. Дорогие читатели, будьте мудрыми. Учитесь на чужих ошибках. Нельзя доверять всем окружающим, особенно Волкам.
- Спасибо. Красная Шапочка, что уделите нам время. До новых встреч.
- До новых встреч, всем мир.

Текст 10

Волк не обманет!

Только вы представите - Будете внутри.

Она поверит,

А Волк коварный совет. И расплатится.

Шла лесной тропой,

А в корзинке пирожки. Больше не пойдёт.

Громкие крики,

Громкий удар топора,

Они спасены!

Матвеева Анастасия, студентка гр. 8ПП

Тем не менее приведём некоторые определения концепта.

Как способ упорядочивания коммуникации жанры близки к основному понятию когнитивной науки, к понятию концепта. Подобно тому, как в теории речевых жанров существует великое множество определений жанра, в когнитивной лингвистике также нет недостатка в дефинициях базового понятия «концепт». Более того, современное состояние когнитивной лингвистики как концептологии (выявления концептуальной картины мира, концептосферы) схоже с проблемами теории речевых жанров и также (приходится признать) отмечено атомарностью. Многочисленные описания концептов, интересные сами по себе, не складываются в единую картину и не отвечают на главные вопросы когнитологии: как язык участвует в познании, как соотносятся языковая и реальная картины мира и т.п.

В рамках когнитивного подхода вполне уместно возникает вопрос о месте жанра в процессе познания и освоения действительности. Жанр как форма и результат познания, освоения и представления различных сторон действительности – это элементарный и перспективный путь жанровых исследований. И так, как «новые горизонты» открывает когнитивный подход в лингвистике, так и в науке когнитивной лингвистики, когда типичные жанровые характеристики, признаки того или иного жанра, когда типичные жанровые характеристики, по которым, как подразаумевается, «строятся» все тексты одного жанра, (парадоксально, но факт!) выводятся из тех же самых текстов.

Понимание жанра не как набора свойств и признаков, а как набора знаний об определенных действиях (в том числе и речевых), совершаемых в определенной социокультурной ситуации, выводит теорию речевых жанров на новый уровень. Жанр становится когнитивным инструментом, позволяющим эффективно осваивать коммуникативное пространство. Такое понимание жанра разделяется многими зарубежными и отечественными учеными (С. Шмидт, Ж. Ришар, Е. фон Глазерфельд, Г. Хауптмайер, К.А. Долинин, В.В. Деметтьев и др.), мнения которых тщательно проанализированы в уже упоминавшейся выше работе В.А. Тырыгиной.

Вопрос о месте жанра в процессе познания и освоения действительности. Жанр как форма и результат познания, освоения и представления различных сторон действительности – это элементарный и перспективный путь жанровых исследований. И так, как «новые горизонты» открывает когнитивный подход в лингвистике, так и в науке когнитивной лингвистики, когда типичные жанровые характеристики, признаки того или иного жанра, когда типичные жанровые характеристики, по которым, как подразаумевается, «строятся» все тексты одного жанра, (парадоксально, но факт!) выводятся из тех же самых текстов.

Понимание жанра не как набора свойств и признаков, а как набора знаний об определенных действиях (в том числе и речевых), совершаемых в определенной социокультурной ситуации, выводит теорию речевых жанров на новый уровень. Жанр становится когнитивным инструментом, позволяющим эффективно осваивать коммуникативное пространство. Такое понимание жанра разделяется многими зарубежными и отечественными учеными (С. Шмидт, Ж. Ришар, Е. фон Глазерфельд, Г. Хауптмайер, К.А. Долинин, В.В. Деметтьев и др.), мнения которых тщательно проанализированы в уже упоминавшейся выше работе В.А. Тырыгиной.

Несмотря на то, что понятие дискурса давно и прочно вошло в научный обиход, определение дискурса по-прежнему является неоднозначным, а порой и размытым. Приведем некоторые из определений дискурса.

Н.Д. Арутюнова: «Дискурс – это связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в социальном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» (Арутюнова, 1998: 136).

Ю.С. Степанов: «Дискурс – это особое использование языка ... для выражения особой ментальности, ... особой идеологии, особые использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики. И ..., в конечном счете, в свою очередь создает «особый ментальный мир» (Степанов, 1995: 38-39).

Е.С. Кубрякова: «Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выпадающим в определенную законченную (и зафиксированную) форму» (Кубрякова, 1997: 19-20).

1.4. Речевые жанры в дискурсивном аспекте

Как мы видим из приведенных определений, дискурсивная и когнитивная лингвистики близки друг другу хотя бы потому, что предметом обеих являются проблемы функционирования языка и речи, что, в свою очередь, сближает данные направления с теорией речевых жанров.

Так или иначе, дискурс репрезентируется в жаровоопределенных речевых произведениях, в конкретных связанных текстах с учётом экстралингвистических факторов их бытования (социокультурными, прагматическими, психологическими и другими факторами).

Составляющие элементы дискурса: а) типизированные ситуации социального взаимодействия; б) участники социального взаимодействия; в) социальные нормы и конвенции; г) культурологические предствления и

Иван Степанович Репка нередко выспивал со своими приятелями в гараже, расположенном в нескольких метрах от места совершения преступления. Среди них были такие личности, как

Исаенко Евгения, студентка 8ПП

Текст 3
8 ноября 2001 года, около 8 часов утра, на земельном участке №117 было обнаружено окровавленное тело. Дальнейшее опознание показало, что жертвой является гражданин Репка, 1974 года рождения. Вскрытие потерпевшего показало, что смерть наступила в результате удара колпосе режущим предметом. На место происшествия выехал наряд милиции и то, что они увидели, поразило их своей изуверско жестокостью. По материалу данного преступления было открыто уголовное дело.

Опрос свидетелей выявил, что Иван Степанович Репка нередко выспивал со своими приятелями в гараже, расположенном в нескольких метрах от места совершения преступления. Среди них были такие личности, как

Когда поймешь, что соотводишь добро сподобишь даже Мышь.

Текст 2
Столкнувшись с проблемой, мой друг, ты вспомни про Деда с Репкой,

Итог успешный заключен в семье его – побой и крепкой.

Не брезгай помощью! Задачу сложную оюю решишь,

Заветный плод из земли достает

Не выходит...

Тексты приведены в авторской редакции.

Определяет степень соответствия являющихся автором.

3) Определительная функция дискурса.

2) Определительная функция дискурса.

1) Определительная функция дискурса.

Рекомендуемые задания:

В данном предложении подчеркните подлежащее и сказуемое.

1 ЭНИНЕНИЕ

Итак, как «новые горизонты» открывает когнитивный подход в лингвистике, так и в науке когнитивной лингвистики, когда типичные жанровые характеристики, признаки того или иного жанра, когда типичные жанровые характеристики, по которым, как подразаумевается, «строятся» все тексты одного жанра, (парадоксально, но факт!) выводятся из тех же самых текстов.

72. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

73. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и Причина. Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX в. – М., 1995. – С. 38-39.

74. Стернин, И. А. Жанр слухи в современных СМИ / И. А. Стернин // Жанры речи: сб. науч. ст. – Вып. 8. – М.: Лабиригнт. 2012. – С. 169-179.

75. Стрельникова, М. А. Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / М. А. Стрельникова. – Воронеж, 2005. – 273 с.

76. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособ. / Б. В. Томашевский; вступ. ст. Н. Д. Тарарченко. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 334 с.

77. Тырыгина, Л. А. Моделирование языковых структур средствами вычислительной техники / Л. А. Тырыгина. – М.: Высш. шк., 1988. – 176 с.

78. Труфанова, И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И. В. Труфанова // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 56-65.

79. Тырыгина, В. А. Восемь признаков жанра / В. А. Тырыгина // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр.; отв. ред. А. Г. Пастухов. – Вып. 6. – Орёл: ОГНИК, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008. – С. 90-94.

80. Тырыгина, В. А. К интегративной концепции жанра / В. А. Тырыгина // Вестник СамГУ. – 2005. – № 4 (38). – С. 116-126.

81. Федосюк, М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров М. Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 102-120.

82. Фенина, В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах: дис. ... канд. филол. наук / В. В. Фенина. – Саратов, 2005. – 253 с.

83. Фрумкина, Р. М. Концепт, категория, прототип / Р. М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. – М.: НИИОН, 1992. – 290 с.

84. Чернец, Л. В. Литературные жанры: Проблемы типологии и поэтики / Л. В. Чернец. – М.: МГУ, 1982. – 191 с.

85. Шерстяных, И. В. Теория речевых жанров лекционно-практический курс / И. В. Шерстяных. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. лингв.-ун-та, 2012. – 424 с.

86. Шмелева, Т. В. Речевые жанры. Возможности описания и использования в преподавании языка / Т. В. Шмелева // Русистика. – Berlin, 1990. – № 2. – С. 20-32.

Определение, данное А. Вежбицкой: «Концепт – это объект из мира «Идеального», имеющий имя и отражающий определенные культурно образованные представления человека о мире «Действительности» (цитируется по Фрумкинкой, С. 31).

Определение Ю.С. Степанова: «Концепт – это как бы пусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов, 137).

В.И. Карасик: «культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» (Карасик, 2004: 109).

Из приведенных определений видно, что концепт является сложным многоаспектным образованием и представляется как некий «переходный мостик» между реальной действительностью и сознанием говорящего субъекта. В этом смысле и жанры, согласно широко известному определению М.М. Бахтина, – «... это привольные ремни от истории общества к истории языка. Ни одно новое явление (фонетическое, лексическое, грамматическое) не может войти в систему языка, не совершив долгого и сложного пути жанрово-стилистического испытания и отработки» (Бахтин, 1996). Таким образом, обе обсуждаемые категории имеют характер особого средства связи между разными уровнями деятельности, средства понижения уровня абстракции, средства обеспечения перехода от ментальных структур к конкретным текстам и контекстам. Пути этого перехода различны, но суть одна.

Что же касается национально-культурной составляющей, то она в равной степени важна как для осмысления концепта, так и для осмысления жанра. Жанры складываются в определенных социокультурных и исторических обстоятельствах, в них отражается национальная культура того социума, в котором они бытуют. Речевая культура в разных странах имеет свои специфические черты, что также находит свое отражение в национальных жарговых системах. Национально-культурная составляющая особенно ярко проявляется в литературных жанрах, хотя в современной литературе речевых жанров появляется всё больше унифицированных, интернациональных жанров.

И концепт, и жанр, несомненно, являются способами объяснения речевой деятельности, способами структурирования коммуникации, стоящими в одном ряду с такими понятиями, как гештальт, фрейм, типроним, инсайт, сценарий, калейдоскопический концепт, мыслительная картинка, жарговая стенка и т.п.

Как мы видим, между концептом и речевым жанром имеется множество точек соприконования, однако, несмотря на категориальное сходство,

было бы методологически неверно ставить знак равенства между концептом и жанром.

С точки зрения когнитивной генетики ближе всего к речевым жанрам расположены коммуникативные концепты, имеющие в своем составе бахтинскую триаду (композиционное, тематическое и стилистическое содержание). Зафиксированные в языке имена данных концептов совпадают с названиями речевых жанров или отражают отношение к ним. Например, благодаря просьба, угроза и т.п. Другие виды концептов, относящиеся, например, к материальной или духовной действительности, наиболее удачны от понятия речевой жанр. Скажем, мы не найдем прямых соответствий концептам «любовь», «деньги» в жанровых системах тех или иных лингвокультур, но обнаружим репрезентации данных концептов в таких речевых жанрах, как «признание в любви», «любовная записка», «долговая расписка» и т.п. Таким образом, жанры представляют собой значительную часть тех смыслов, которые входят в состав концепта, являются способом их репрезентации.

Е.В. Акулова, характеризуя сущность когнитивного подхода, применяемого в жанровых исследованиях, отметила следующее:

- «в речевом сознании существуют схемы жанров, выполняющие функцию когнитивного инструмента, позволяя идентифицировать принадлежность того или иного текста к данному жанру и это вполне соответствует когнитивно-конструктивной функции жанров – быть своеобразным руководством к действию для отправителя и средством идентификации текстов для их получателя;
- схема речевого жанра репрезентирует в общей форме информацию о жанрообразующих признаках данного жанра;
- схемы жанров обнаруживают следующие признаки: они многокомпонентны/многоуровневые, легко воспроизводятся, устойчивы, благодаря чему реализуется их когнитивно-конструктивная функция, но, в то же время гибкие, способные к изменениям, нечеткие. Отдельный текст как конкретная реализация определенной жанровой схемы отличается большей вариативностью, динамичностью» (Акулова, 2011: 59-60).

Обращает на себя внимание то, что в таком изложении когнитивная генетика переосмысливает и отражает в новой терминологии уже достигнутые в теории речевых жанров результаты и концентрирует внимание, прежде всего, на когнитивно-конструктивной функции речевого жанра.

Таким образом, категория жанра и основные положения теории речевых жанров коррелируют с основными понятиями когнитивной лингвистики (концепт, языковая картина мира, категоризация, концептуализация, репрезентация, референция) и, следовательно, речевой жанр может быть вполне успешно исследован с позиций и в терминах когнитивной лингвистики.

104. Kerbrat-Orecchioni C. Les actes de langage dans le discours. Théorie et fonctionnement. Paris: Nathan, 2001. <http://www.dictionnaire.sensagent.com/compliment/ft-ft/>
105. Enache S., Rora G. Théories linguistiques dans le domaine de la politesse // http://cece.valahia.ro/vol19/55_senache_grora.pdf.
106. Reşin-Năţchi, A.-M. Le cliché de style en français moderne: nature linguistique et rhétorique. Presse Universitaire de Bordeaux, 1985. – 741 p. c. 640. <http://books.google.fr>
107. Mandin, J.M. Des mots et des actions: compliment, compliment et l'action de complimenter // *Lexique et faits sociaux. Lexique 5 coordonné et présenté par V. Conen. Presse universitaire de Lille,* 19 P. 65-101 <http://books.google.fr>
108. Solomon o. Casting the future: Discourse and temporality in Russian Toast Performances // *Crossroads of Language, Interaction and Culture.* – 1999. – № 1. – P. 3-23.
109. Tavetsso, V. La conversation familiale: analyse pragmatique des interactions. Presse universitaire de Lille, 1996. – 254 p. <http://books.google.fr>

87. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
88. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра // *Вавель.* – № 1-2. – С. 57-65.
89. Шмелева, Т. В. Речевой жанр / *Вавель.* – № 1-2. – С. 57-65.
90. Шмелева, Т. В. Жанроведение? Генетика? Генология? / *Вавель.* – № 1-2. – С. 57-65.
91. Шмелева, Т. В. Жанроведение? Генетика? Генология? / *Вавель.* – № 1-2. – С. 57-65.
92. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
93. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
94. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
95. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
96. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
97. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
98. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
99. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
100. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
101. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
102. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
103. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
104. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
105. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
106. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
107. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
108. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
109. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.
110. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: Опыт общепсихологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Соллеглит.* – Киев. – № 1-2. – С. 57-65.

свое начало от «тариков» И. Губермана, одностопный В. Вышневецкого, но отличаются, тем не менее, рядом особенностей (Дымарский, 2012).

Информационная революция продолжается, трансформирует привычные и установившиеся сферы общения, порождает новые – с их оригинальными формами общения. Так, например, информационные технологии в корне изменили «лицо» современного телевидения, повлияли на другие средства массовой информации. Появились новые жанры (реалити-шоу, интерактивное телевидение и т.п.), электронные газеты и информационные порталы. Мобильные телефоны повлияли на стиль повседневного общения, преобразили жанр бытового диалога, сформировали такие новые жанры коммуникации, как SMS и MMS.

Динамика возникающих преобразований столь высока, что требует постоянного научного наблюдения и исследования и открывает бесконечные возможности для ученого.

Задания:

1. Проанализируйте приведенные выше определения дискурса, сравните их с определенными речевыми жанрами.
2. Проанализируйте приведенную схему жанров научного дискурса. Определите принцип её построения, достояния и недостатки данной схемы.
3. Постройте жанровую схему официально-делового дискурса.
4. Найдите образцы (тексты) рассматриваемых дискурсов, проведите их анализ, дайте им жанровое определение.
5. Какими речевыми жанрами Вы пользуетесь в интернет-общении? Охарактеризируйте их в терминах жанроведения.

1.5. Речевые жанры в лингвокультурном и межкультурном аспектах

Тот факт, что жанры связаны с национально-культурной спецификой социума, в котором они бытуют, неоднократно отмечался многими учеными (Федосюк, 1997; Вежбицка, 1997; Шмелева, Шмелев, 2002; Слышкин, 2005; Покровская, 2011). Действительно, жанры отражают особенности речевой практики в той или иной лингвокультуре, «выбирают в себя» исторические и культурные события, происходящие в определенном обществе. Лингвокультурные различия так или иначе влияют на формирование и функционирование жанров. Известно, что существуют жанры, присущие только определенным культурам, и что некоторые, более или менее универсализованные жанры, приобретают специфические черты, преломляясь в разных культурах (об этом см. также подраздел 1.4).

16. Валевич, Ф. С. Вступ до лінгвістичної генології / Ф. С. Валевич. – Киев : Академія, 2006. – 248 с.
17. Брандес, К. А. О когнитивном аспекте речевых жанров / К. А. Брандес // Текст и функциональность языковых единиц : сб. науч. тр. / под ред. В. Е. Иванова. – Вып. 5. – М. : МНЭПУ, 1998. – С. 15-22.
18. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург, 2001.
19. Варнавских, Н. В. Количественные методы исследования в прагмативистике / Н. В. Варнавских. – Ростов н/Д, 2004 // <http://rpi.dgtl.ru/>
20. Вежбицка, А. Речевые жанры / А. Вежбицка // Жанры речи : сб. науч. ст. / под ред. В. Е. Гольдина. – Саратов : Колледж, 1997. – С. 99-111.
21. Вакуленко, О. Б. Жанровый анализ французского художественного и научного текста : дис. ... д-ра филол. наук / О. Б. Вакуленко. – СПб, 2006. – 373 с.
22. Гайда, Ст. Проблемы жанра / Ст. Гайда // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация : межвуз. сб. науч. тр. / гл. ред. М. Н. Кожина. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1986. – С. 22-28.
23. Гайда, Ст. Жанры разговорных высказываний / Ст. Гайда // Жанры речи : сб. науч. статей / отв. ред. В. Е. Гольдин. – Саратов : Колледж, 1999. – С. 103-111.
24. Гольдин, В. Е. Проблемы жанроведения / В. Е. Гольдин // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов : Колледж, 1999. – С. 4-6.
25. Горобец, О. Б. Комплимент в русскоязычной и франкоязычной коммуникации: жанровые и межкультурные аспекты / О. Б. Горобец // Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. на основе докладов 4-й международной научной конференции, посвящ. году рус. яз. в Китае и 110-летию обр. ДВУ, Владивосток, 2-4 марта 2009 г. в 2 ч. Ч. 1. Проблемы языка, литературы и лингвокультуры. – Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2009. – С. 129-134.
26. Горошко, Е. И. Виртуальное Жанроведение: устоявшиеся и спорные / Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – Т. 24 (63). – № 1. – Ч. 1. – С. 105-124.
27. Гуляев, Н. А. Теория литературы : учеб. пособие / Н. А. Гуляев. – М. : Высш. шк., 1985. – 271 с.
28. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 222.
29. Гордон, Д. Постулаты речевого общения / Д. Гордон, Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – 500 с.
30. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
31. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
32. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
33. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
34. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
35. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
36. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
37. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
38. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
39. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
40. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
41. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
42. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
43. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
44. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
45. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
46. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
47. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
48. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
49. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
50. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
51. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
52. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
53. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
54. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
55. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
56. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
57. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
58. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
59. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
60. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
61. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
62. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
63. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
64. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
65. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
66. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
67. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
68. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
69. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
70. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
71. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
72. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
73. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
74. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
75. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
76. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
77. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
78. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
79. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
80. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
81. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
82. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
83. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
84. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
85. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
86. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
87. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
88. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
89. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
90. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
91. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
92. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
93. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
94. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
95. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
96. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
97. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
98. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
99. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
100. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа: курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.

Рис. 1.1. Жанры научного стиля (дискурса)

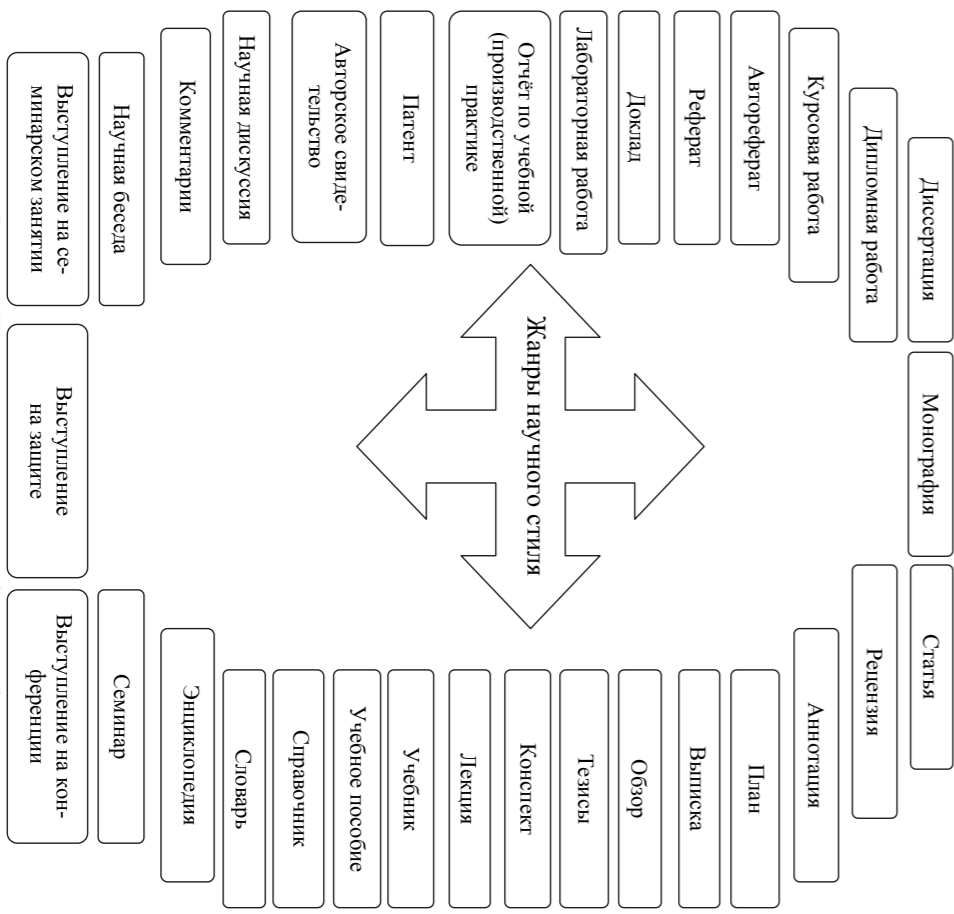

рис. 1.1.)

Систематизация жанров по сферам их употребления (по видам дискурсов), описание жанровых систем тех или иных дискурсов остаются все-гда актуальными в жанровых исследованиях любой направленности. Традиция подобного структурирования ведет свое начало от исследований в области функциональной стилистики. Как известно, в функциональной стилистике выделялись функциональные стили языка: научный, газетно-публицистический, разговорно-бытовой, художественный и т.п., которые реализовывались в определенном типе текстов. Система функционального стиля могла быть представлена, таким образом, в виде некоей иерархии или полевой структуры (рис. 1.1).

Жанровые системы могут быть представлены и в виде открытых списков. Например:

Жанровые системы интернет-дискурса:

- «персональный дискурс: персональные чаты в межличностной (ICQ, IM) и групповой разновидности (IRC, веб-чат), личные веб-страницы, личные веблоги, форумы, личные электронные письма, социальные сети;
- политический дискурс: политические веб-страницы, политические веблоги, политический чат, политические форумы;
- юридический дискурс: веб-страницы юридических фирм, форумы юридической тематики;
- деловой дискурс: веб-страницы фирм, деловые электронные письма, Интернет-магазины;
- рекламный дискурс: веб-баннеры, рекламные электронные письма, контекстная реклама, всплывающая реклама;
- массово-информационный дискурс: веб-страницы сетевых СМИ и новостных агентств, списки рассылки;
- педагогический дискурс: академическая веб-страница (университета, школы и других образовательных учреждений), форумы, чаты, мультимедийные миры образовательной направленности» (Ципицына, 2010: 209).

Жанровое разнообразие интернет-дискурса поражает воображение. Данный тип дискурса находится в стадии становления, его жанровая система отличается особой динамичностью и гибкостью, предоставляя исследователю уникальную возможность научного наблюдения за процессами жанрообразования в живой, постоянно меняющейся коммуникативной среде. Нельзя не согласиться с мнением о том, что «компьютерный дискурс продуцирует собственные жанры. При этом каждый жанр обладает своим специфическим набором характеристик, а форма общения во многом обусловлена тем или иным компьютерным сервисом (блог, чат, форум). Причем в одних речевых жанрах наблюдается доминирование коммуникативного аспекта деятельности над информационным (блоги, чаты, форумы, социальные сервисы), в других наблюдается доминирование информационного аспекта (электронные СМИ, научные форумы, корпоративные блоги, образовательные ресурсы). Это свойство взаимодействия информационного и коммуникативного аспектов является одной из основополагающих характеристик электронных речевых жанров» (Морослин, 2010: 8).

Интернет предоставляет огромные возможности для самовыражения, для творческого эксперимента. В последнее время в сетях появились такие жанры, как «пирожки», «карапули» (см. Приложение 3), которые ведут

46. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // М. М. Бахтин: рю ет солта. Личность и творчество М.М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. Т. 1 / сост. К. Г. Исупова. – СПб.: РХГИ, 2001. – С. 213-243.
47. Крылова О. А. Понятие жанра: принципы выделения и изучения жанров речи / О. А. Крылова, Со Ын Ён // Лингводидактический поиск на рубеже веков : юбилейный сб. – М. : Инф. учеб. центр Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2000. – С. 97-112.
48. Кубрякова, Е. С. Виды прострательства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира: прострательство и время : материалы науч. конф. – М. : Диалог-МИУ, 1997. – С. 15-25.
49. Давриненко, О. В. Становление теории речевых жанров как самостоятельной лингвистической дисциплины / О. В. Давриненко // http://www.lbiv.gov.ua/rotal/natalia/vfdu/Movozn/2011_17_3/article/16.pdf
50. Лебедева, Н. Б. К построению жанровой типологии (на материале естественной письменной речи) / Н. Б. Лебедева // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. II. Теория и практика современной письменной речи : материалы конф. – Барнаул, 2003.
51. Лейдерман, Н. Л. К определению сущности категории «жанр» / Н. Л. Лейдерман // Жанр и композиция литературного произведения : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. М. Гаркави. – Вып. 3. – Калининград: КГУ, 1976. – С. 3-13.
52. Липгарт, А. А. Основы лингвопоэтики / А. А. Липгарт. – М. : Диалог-МИУ, 1999. – 165 с.
53. Матвеева, Т. В. К лингвистической теории жанра / Т. В. Матвеева // Collegium. – Киев, 1995. – № 1-2. – С. 65-71.
54. Морослин, П. В. Лингвокультурологические основы теории функционирования Рунета в прострательстве межкультурной коммуникации АДЛ: специальность 10.02.01 – Русский язык / П. В. Морослин. – М., 2010. – 40 с.
55. Орлова, Н. В. Жанр и тема: об одном основании типологии / Н. В. Орлова // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Гольдин. – Саратов : Колледж, 2002. – С. 83-91.
56. Петрова, Т. И. Жанровая специфика инсценированного диалога / Т. И. Петрова // Жанры речи : сб. науч. ст. – Вып. 8. – М. : Лаби-ринт, 2012. – С. 245-250.
57. Петрушова, Е. В. Когнитивно-прагматические характеристики предметной области «маркетинг» : автореф. дис. ... канд. филол. наук по спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е. В. Петрушова. – Краснодар, 2010. – 25 с.
- 7661 – энциклопедия языка // Вопросы // Дементьев, В. В. / отв. ред. В. В. Дементьев, В. В. Гольдин. – М. : Знак, 2010. – 600 с.
35. Долинин, К. А. Проблемы речевых жанров ввод через 54 лет после статьи Бахтина / К. А. Долинин // Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века. – СПб., 1998. С. 35-45.
36. Долинин, К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия / К. А. Долинин // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Гольдин. – Саратов : Колледж, 1999. С. 7-13.
37. Дымарский, М. Я. Междужанровое и творчество, или к становлению пирожкового мышления / М. Я. Дымарский // Жанры речи : сб. науч. ст. – Вып. 8. – М. : Лабиригнт, 2012. – С. 385-390.
38. Иванцова, У. В. Речевой жанр потчевания в традиционной народной культуре / У. В. Иванцова // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов : Изд. центр «Наука», 2011. – Вып. 7. – С. 269-278.
39. Карасик В.И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
40. Покровская, Е. А. Речевые жанры в диалоге культур / Е. А. Покровская, Н. В. Дудкина, Е. В. Кудинова. – Ростов н/Д. : Foundation, 2011. – 111 с.
41. Реформатский, А. А. О сопоставительном методе / А. А. Реформатский // Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 40-52.
42. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М., 2004. – 390 с.
43. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – № 2. – 2009. – С. 3-21.
44. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт / М. Н. Кожина // Жанры речи : сб. науч. ст. / под ред. В. Е. Гольдина. – Саратов : Колледж, 1999а. – С. 52-61.
45. Кожина, М. Н. Некоторые аспекты изучения речевых жанров в художественных текстах / М. Н. Кожина // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / гл. ред. М. П. Котурова. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999б. – С. 22-37.

- 4) «совместная выработка» жанровой модели в процессе взаимодействия культуры (Покровская, 2011: 33).
- Нельзя не согласиться с тем, что в эпоху информативной революции и глобализации потребность универсализации общения постоянно растет (об этом см. также подраздел 1.4). Международная деловая коммуникация требует, например, высокого уровня унификации. Стандарты соглашения протоколов, договоров, технических заданий, сопроводительной документации stanовятся все более единными и интернациональными. Жанры интернет-общения, по своей сути, являются национальными, жанры масс-медиа также имеют универсальный характер. При сравнительно-сопоставительном исследовании таких жанров, если и выявляются некоторые специфические черты, то они не позволяют говорить о национально-культурном инварианте жанра. К таким специфическим чертам можно отнести стилистические особенности, отличия в коммуникативном поведении и пр., но, в целом, жанр новостей, например, не будет значительно различаться в телепрограммах разных стран. Однако в каждом случае только специальное исследование позволит определить, какие именно факторы (коммуникативные универсалии, взаимовлияние культур, «совместная выработка» жанровой модели или совокупность всех перечисленных факторов) способствовали универсализации каждого конкретного жанра.
- Лингвокультурные и межкультурные аспекты всегда занимают значительное место в изучении речевых жанров, регулярно освещаются в специализированном саратовском сборнике «Жанры речи»: Е.М. Уздина «О национально-культурной обусловленности флирта» (2002. Вып. 3); Е.В. Акулова «Русские и немецкие объявления о знакомстве: трехкомпонентная фрейм-модель» (2007. Вып. 5); Клифф Годдард «Следуй путем рисового поля»: семантика пословиц в английском и тайском языках» (2009. Вып. 6); В.В. Фенина «Жанр *status* в русскоязычных и англоязычных социальных сетях» (2012, Вып. 8). Данная область исследований неисчерпаема, как неисчерпаема сама культура народа. Изучение речевых жанров в культурологическом и межкультурном аспектах позволяет глубоко проникать в различные сферы коммуникации, познавать картину мира народов, говорящих на изучаемом и родном языках.
- Задания:**
1. Определите понятия «лингвокультурра», «межкультурная коммуникация», «лингвокультурный» и «межкультурный» аспекты.
  2. Определите понятия «коммуникативное поведение», «речевая коммуникация», «межкультурная речевая коммуникация».
  3. Ознакомьтесь с одной из приведённых в последнем абзаце раздела работ и представьте её кратко содержание.

юшие признаки при этом выражаются в большинстве случаев разными лингвистическими приёмами и средствами. Таким образом, в ходе нашего сравнительно-сопоставительного анализа становится более явственным тот факт, что жанровые границы прозрачны и подвижны, а жанровая определенность складывается за счёт уникального баланса жанрообразующих черт и признаков и, что в «системе координат» каждого конкретного речевого жанра одни и те же лингвистические приемы и средства приобретают жанровообусловленные качества и функции.

Специфика жанра может быть также продемонстрирована с помощью *жанровой трансформации*. Несомненно, применение данного метода требует творческого подхода, понимания логической функции языка, знания способов создания юмористического и иронического эффектов.

Приведем пример подобной жанровой трансформации:

Афоризм: Не ищите женщин, ищите деньги – и женщины найдут вас сами.

Трансформация в жанре пословицы: *Хочешь женщин, ищи деньги! Где деньги, там и бабы. Зато, серебро добудешь, девичьи-красавицы сами придут.*

Как мы видим, оставляя тему, мы трансформируем композицию (форму) и стиль высказывания. Пословица должна иметь краткую форму выражения, ритмизованность, фольклорность, сниженный стиль изложения, отсутствие авторства, синжурность, которые являются дифференциальными, отличительными для жанра пословицы и не проявляются в жанре афоризма.

Суммируя результаты нашего краткого и в силу понятных причин неполного анализа, мы можем прийти к составлению модели исследованного нами жанра, которую мы и представим здесь в виде иерархически организованной схемы (табл. 2.5).

Главный принцип подобной схемы – понижение уровня абстракции, повышение конкретизации: от обобщенных признаков к единичным формам их воплощения.

Разумеется, формы схематизации могут быть самыми различными: от простых таблиц до сложноорганизованных структур: от кратких, предельно упрощённых конструкций до подробных развёрнутых описаний.

Жанр, безусловно, сложнейшая категория. Исследование специфики речевых жанров требует комплексного подхода, применения совокупности всех методов, позволяющих раскрыть сущность жанра, его границы, центр и периферию. Следует также учитывать, что как бы ни были совершенны методы исследования, каким бы всесторонним ни был анализ, речевая практика всегда окажется богаче и многообразнее любых предлагаемых моделей. В постоянно развивающемся и модифицирующемся мире коммуникации речевые жанры могут и должны трансформироваться в соответ-

Например, такой речевой жанр, как «потчевание» - это уникальная особенность русского коммуникативного поведения (Иванцова, 2011), а речевой жанр «тост», хотя и присутствует во многих национальных культурах застолья (Solomon, 1999), приобретает в них настолько ярко выраженные особенности, что, порой, приходится говорить, если не о разных жанрах, обозначаемых одним именем, то о национально-культурных разновидностях этого жанра. Скажем, грузинский и русский тосты никак нельзя признать единым монолитным жанром. Витиеватые, многословные грузинские тосты значительно отличаются от клишированных коротких русских тостов. Здесь, вероятно, следует говорить о полноценных национально-культурных вариантах жанра, поскольку главные жанрообразующие признаки тоста (сфера бытования и атрибутика, тематика и основные лексико-семантические особенности) в том или ином виде сохраняются во всех его вариантах.

Е.Я. Шмелева и А.Д. Шмелев – авторитетные исследователи анекдота – также отмечают, что данный жанр по-разному интерпретируется русскими, французами и англичанами (Шмелева, Шмелев, 2002). В работах, посвященных таким речевым жанрам, как «комплимент», «похвала» (Серебрякова, 2001; Горобец, 2009), также выделяется межкультурный аспект названных, вполне универсальных, на первый взгляд, жанров. Так, Р.В. Серебрякова, например, указывает, что «в русском оценочном общении часто встречаются комплименты и похвала внутренним моральным качествам и внешнему виду человека. В английском же общении внешность оценивается гораздо реже. В английской коммуникативной культуре намного чаще, чем в русской употребляются комплименты и похвала интеллектуальным способностям человека. В русском общении зафиксировано больше случаев употребления речевых актов комплимента и похвалы, оценивающих профессионализм или определенные способности человека» (Серебрякова, 2001). Кроме того, в русском коммуникативном поведении отмечена выраженная негативная реакция на комплимент (Серебрякова, 2001; Горобец, 2009). В общем и целом, жанр комплимента, являясь достаточно распространенным в различных языковых культурах, имеет как общие, так и специфические черты.

Как и следует предполагать, специфичные речевые жанры наиболее часто встречаются в фольклорном стиле, диалектном общении. Так, например, Е.В. Иванцова, исследуя речевой жанр «потчевание», приходит к выводу, что этот гипержанр реализуется в диалектной коммуникации и отличается целым рядом чётко выраженных признаков. «Базируясь на мировоззренческих установках традиционного сельского сообщества, данный жанр отражает синтез языческого и христианского начал в его менталитете, характеризует этические нормы социума, демонстрирует высокий уровень речевой культуры диалектоносителей» (Иванцова, 2011: 279). Можно

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Акулова, Е. В. Жанры немецкого повседневногo общения : учеб. пособие по спецкурсу / Е. В. Акулова. 2011. <http://rdocs.exdat.com/download/docs-269831/269831.doc>
3. Анисимова, Т. В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук / Т. В. Анисимова. – Краснодар, 2000. – 349 с.
4. Аристотель. Риторика. Поэтика. – М. : Лабиринт, 2000. – 224 с.
5. Арутюнова, Н. Д. Жанры общения / Н. Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, лейкенис. М. : Наука, 1992. – С. 52-56.
6. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 416 с.
7. Бабенко, Н. С. Жанровая типология текстов как лингвистическая проблема / Н. С. Бабенко // Филология и культура : материалы II-й международной конференции (12-14 мая 1999 г.). В 3 ч. Ч. 3 / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 1999. – С. 51-53.
8. Барт, Р. Лингвистика текста / Р. Барт // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста / под ред. Т. М. Николаевой. – Вып. УШ. – М. : Прогресс, 1978. – С. 442-449.
9. Баранов А. Г. Когнитивность жанра / А. Г. Баранов // Stylistyka VI. Opole, 1997. – С. 131-344.
10. Бахтин, М. М. Время и пространство в романе / М. М. Бахтин // Вопросы Литературы. – 1974. – № 3. – С. 133-179.
11. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 502 с.
12. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Советская Россия, 1979. – 318 с.
13. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
14. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. – М. : Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940-1960 гг. – С. 159-206. Комментарии. – С. 535-555. http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakht_gente.htm
15. Бахтин, М. М. Формальный метод в литературоведении. Критическое введение социологическую поэтику / М. М. Бахтин // Тетралогия / сост. И. В. Пешков. – М. : Лабиринт, 1998. – С. 109-296.

предполагать, что жанр потчевания имеет хождение и в современной городской русской говорящей среде, где он приобретает некоторые вариативные черты, но всё же остается специфичным речевым жанром именно русской интерперсональной коммуникации, характерным для других национальных речевых культур. Так, во французской речевой культуре существуют свои национальные традиции застолий, в рамках которых потчевание было бы расценено как грубое навязывание, давление на гостей, несовместимое с французским пониманием гостеприимства. В связи с этим данный речевой жанр и отсутствует во французском коммуникативном поведении.

Как мы видим, познание иной языковой культуры происходит посредством познания принятых в этой культуре лингвокультурных практик, закрепленных в жанровых системах и отражающих определенные обществено-культурный мир. Кроме того, и познание собственной лингвокультурны в полной мере возможно лишь при её сравнении с иными культурами. Таким образом, в современном глобализующемся мире наряду с несомненной важностью монокультурной речевой компетенции, следует признать и значение межкультурной речевой компетенции. Такая компетенция способствует эффективности межкультурной коммуникации, которая становится всё более интенсивной по мере развития деловых и культурных контактов между народами и государствами.

Многих межкультурных конфликтов и недоразумений удалось бы избежать, если бы коммуниканты обладали должной межкультурной речевой компетенцией. Порой даже простое приветствие имеет в разных (даже не особенно контрастных) культурах такие отличительные особенности, незнание которых может значительно затруднить взаимопонимание. Так, у французов существует огромное разнообразие форм приветствия: поцелуй и рукопожатия, жесты, киншированные фразы на каждое время суток. Во французской коммуникативной культуре (как и во многих других западных лингвокультурах) принято приветствовать знакомых при каждой встрече в течение дня, благо, что приветственных формул для этого во французском языке более чем достаточно: bonjour, bonsoir, bon après midi, bonne nuit, salut, comment ça va?, comment allez-vous?, tellojour. В русской коммуникативной культуре также имеется достаточно колличество вежливой формул приветствия: здравствуйте, доброе утро, добрый день, добрый вечер, привет. Однако при повторной встрече в течение дня русские колеблются в формах приветствия, испытывая при этом некоторую форму, эквивалентную французскому «*redoubton*» – «снова здравствуйте», имеет в русской речи иронический оттенок. Если французский речевой этикет в высшей степени устойчив и формализован, то русский – всё еще находится на стадии становления (и по части приветствий, и по части обращений). Случается, что русские, действительно, не знают, как себя пове-

сти при повторной встрече и, желая избежать неловкости, уклоняются от контакта. Более того, поскольку повторное приветствие может быть расценено как невнимание и забывчивость и на него могут среагировать словами: «Да виделись уже!», русские коммуниканты могут предвзвительно поинтересоваться: «Не помню, здоровались мы уже или нет?». В глазах французов такая ситуация выглядит абсолютно абсурдной, а колебания в приветствиях при повторных встречах вызывают у них непонимание и возмущение. Русские же сочтут такое возмущение неадекватным ситуацией, а самих французов – чопорными придирками. В действительности же, и те, и другие корректно используют речевой жанр «приветствие», в том виде, как он сложился в их национально-культурной практике, и в данном случае только межкультурная речевая компетенция поможет сблизить позиции инокультурных коммуникантов.

Межкультурные различия можно обнаружить в реализации многих других жанров. Так, Е.А. Покровская, исследуя речевые жанры «меню», «поздравление», «публичное объявление» в различных языковых культурах, выявляет межкультурные особенности этих речевых жанров. Например, жанр «меню» во французской коммуникативной культуре отличается строгой информативностью, а в русской и американской – образностью, рекламностью. В русском и американском меню много иностранных слов, в русском меню отдельное место занимает советское меню, выделяющееся своим особым стилем и т.п. (Покровская, 2011: 140-179). Все эти особенности, несомненно, связаны с историей и культурой народа. Французы, гордящиеся своей «высокой кухней», избегают иностранного влияния, считают себя тонкими знатоками и ценителями вкуса; американцы и русские, проживающие в многонациональных государствах, плюрикультурных сообществах, напротив, открыты всему новому, готовы смешивать вкусы и привычки.

Как мы видим, речевая практика тесно переплетается с историей и культурой социума. Речевые жанры, как формы речевой практики, «обкапываются» в ходе коммуникации, приобретают те или иные отличительные черты, которые становятся очевидными в ходе межкультурного анализа определенных речевых жанров.

При том, что национально-культурная специфика обуславливает наличие межкультурных различий в бытовании тех или иных речевых жанров, в современной коммуникации немало универсальных речевых жанров, не обнаруживающих ярко выраженных межкультурных особенностей.

Отвечая на вопрос о том, какие именно факторы приводят к появлению относительно близких речевых жанров в рамках разных лингвокультур, Е.А. Покровская предлагает следующую классификацию таких факторов:

- 1) коммуникативные универсалии;
- 2) влияние одной культуры на другую;

сти с меняющимися условиями коммуникации, для того чтобы все её стороны и особенности но полнее отражать все её стороны и особенности.

Таблица 2.5

Модель (схема) речевого жанра «афоризм»

Обобщенность	Краткость и законченность	Меткость суждения	Образность и выразительность	Однофразовость
Обобщающий характер высказывания	Констатирующий характер	Неожиданность суждения	Стиль изложения высокий, ироничский	Концентрация, композиция, прессия
Отсутствие конкретных или единичных лиц и явлений, имён собственных и т.п.	Однофразовость, КРФ-утверждение	Повтор, контраст	Различного рода повторы, экспрессивная лексика	Соединение различных конструкций
Лингвистические средства реализации				
Способы и приёмы реализации	Констатирующий характер	Неожиданность суждения	Стиль изложения высокий, ироничский	Концентрация, композиция, прессия

Тем не менее только знание правил и законов жанрообразования, только владение жанровыми образцами позволяет правильно ориентироваться в любой сфере общения, делать жанровый выбор, адекватным условиям и целям коммуникации и, в конечном итоге, осуществлять успешную коммуникацию.

Задания:

1. Составьте сравнительную таблицу жанрообразующих признаков пословицы и поговорок.
2. Проведите лингвистический анализ пословиц и поговорок, выявите лингвистические средства воплощения выделенных жанровых признаков.
3. Оцените приведенные в данном разделе жанровые трансформации афоризма с точки зрения близости к жанровому образцу пословицы. Обоснуйте свое мнение. Дайте свои варианты трансформаций.
4. Составьте модель (схему) жанров «пословица» и «пословка».
5. Примените к анализу одного из исследуемых в данном подразделе речевого жанра модель Т.В. Шмелевой или Н.Б. Лебедевой.

Жанроведение – относительно молодая и активно развивающаяся отрасль лингвистики, отличающаяся собственным оригинальным подходом к изучению жанра. Стадия становления жанроведения предполагает неустойчивость терминологии, отсутствие четкого разграничения с другими дисциплинами и т.п., что, однако, не умаляет значения жанроведения как отдельной лингвистической дисциплины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несомненно, жанроведение обладает очень высоким «интегративным потенциалом» и позволяет успешно объединять в жанровых исследованиях самые различные подходы и направления. Категория жанра успешно но осмысливается с позиций лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, дискурсивной и когнитивной лингвистики. Каждое направление вносит свой вклад в решение таких глобальных проблем, как определение речевого жанра и его места в системе коммуникации; составление «номенклатуры речевых жанров»; способы и методы жанрового анализа; формирование речевых жанровых компетенции и т.п.

При всём многообразии подходов и мнений в жанровых исследованиях не обойтись без лингвистического анализа текста, поскольку именно он обеспечивает переход к собственно жанровому анализу, который понимается нами как поиск повторяющихся, типичных для той или иной группы текстов элементов. Эти элементы образуют сложное единство, которое и обеспечивает типизированную уникальность того или иного жанра.

Сложность категории жанра подразумевает обязательность комплексного подхода в его изучении. В жанровых исследованиях, естественно, следует использовать различные методы. Например, методы количественного подсчета и статистического анализа, сравнительно-сопоставительный, типологический, трансформационный и метод жанрового моделирования.

Только совокупность различных методов и подходов может способствовать успешности жанровых исследований.

1. *Определите цель жанрового анализа.*
2. *Назовите основные методы жанрового анализа и дайте их краткое описание.*
3. *Приведите примеры использования каждого из названных методов в лингвистике в целом и в жанроведении в частности.*
4. *Какие другие методы лингвистического анализа могут использоваться в жанровом анализе текста? Каким образом?*
5. *Выполните задания из приложения 1.*

Все перечисленные методы, в своей совокупности или по отдельности, могут и должны применяться как подготовительный этап собственно жанрового анализа. Разумеется, в зависимости от конкретных целей и задач анализа, а также в зависимости от специфики исследуемого материала, в жанровых исследованиях вполне допустимо использовать и другие методы лингвистического анализа текста.

Венцом жанрового анализа является выявление жанрового инварианта и форм его вариативности: определение специфики и границ речевого жанра, выделение того особого равновесия признаков, которое, допуская некоторую изменчивость, сохраняет ядро жанра, его целостность и узнаваемость.

Как бы то ни было, проводя жанровый анализ одного или группы высказываний, следует определить уровень жанрообразования, выделить те параметры, которые имеют отношение именно к жанровой специфике, т.е. определить инвариантную жанровую модель, следуя которой строятся все одножанровые тексты.

Поскольку, как уже было сказано, жанровый анализ имеет своей целью воссоздание инварианта жанра, определение лишь тех свойств данного произведения, которые ставят его в один ряд со всеми типами текстов той или иной жанровой разновидности, собственно жанровым методом следует признавать жанровое моделирование.

Жанровое моделирование, таким образом, – это выявление условий жанровой модели, по которой строится группа жанровоопределенных текстов. При проведении жанрового моделирования используются дедуктивный и индуктивный методы анализа, когда элементы модели как выводятся из конкретных текстов, так и налагаются на них. Всякая жанровая модель при этом заключается в себе идеальное представление о жанре и вместе с тем допускает некоторые отклонения от образа. Жанровая модель (или модель жанра), как и сам жанр, по своей природе амбивалентна, что и обуславливает трудности её выявления и создания. Тем не менее в этой области достигнуты определенные результаты, о которых речь пойдет в следующем разделе.

Задания:

1. *Определите цель жанрового анализа.*
2. *Назовите основные методы жанрового анализа и дайте их краткое описание.*
3. *Приведите примеры использования каждого из названных методов в лингвистике в целом и в жанроведении в частности.*
4. *Какие другие методы лингвистического анализа могут использоваться в жанровом анализе текста? Каким образом?*
5. *Выполните задания из приложения 1.*

2. ЖАНРОВЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

2.1. Цели и методы жанрового анализа текста

Как было установлено выше, предметом жанроведения является жанр в его многочисленных аспектах (жанр как тип высказывания, как способ социального взаимодействия, как отражение лингвокультурды, как форма познания и отражения действительности). Известно также, что жанр актуализируется в группах текстов (высказываний), из которых мы и можем получить представление о нем. С одной стороны, жанр является тем «институциональным императивом», согласно которому выстраивается текст, а с другой стороны, только из текста мы можем получить информацию о жанре. В этих условиях задача определения и апробирования методов собственно жанрового анализа является особенно важной.

Многогранность предмета исследования предполагает комплексность его изучения, сочетание различных методов анализа. В этом смысле для жанроведения актуальны все методы лингвистического анализа текста. Однако принципиально важно установить, какие методы анализа позволят установить именно жанровое своеобразие того или иного высказывания, позволят выявить те черты, которые объединяют разные высказывания (тексты) в один жанр.

Создание модели жанра, выделение его текстотипа – суть собственно жанрового анализа, его цель. Чем сложнее структура жанра, чем более высокому уровню абстрагирования речевой деятельности он соответствует, тем труднее определить его модель, провести такой жанровый анализ, который выявлял бы «типическое своеобразие» жанра и показывал, чем именно один жанр отличается от другого.

Для определения такого «типического своеобразия» можно, как нам представляется, использовать следующую группу методов:

- 1) Сравнительно-сопоставительный метод (анализ и сопоставление близких, но различных жанров).
- 2) Типологический метод.
- 3) Метод количественного подсчета.
- 4) Статистический метод.
- 5) Трансформационный метод (жанровые трансформации).
- 6) Жанровое моделирование (анализ с применением уже апробированных моделей и создание собственных моделей).

Приведённые выше методы не являются чем-то исключительным, свойственным только жанровым исследованиям. Большинство этих методов давно и широко применяются во многих областях лингвистики. Однако использование в рамках жанроведения таких традиционных методов, как сравнительно-сопоставительный, трансформационный, количествен-

тивные методы (от жанрового определения к текстам и наоборот), выявляются жанрообразующие черты и способы их воплощения в конкретных текстах (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Жанрообразующие черты и способы реализации в тексте

Жанрообразующие черты	Способы реализации в тексте
Краткость и законченность	Однофразовость
Обобщенность	Отсутствие имен собственных, топонимов, наличие слов обобщающего значения
Авторство	Указание на авторство или на его отсутствие (автор неизвестен)
Выразительность	Прием противопоставления, контраста, синтаксический параллелизм, лексический повтор
Неожиданность суждения	Прием парадокса, контраста, эффект обманутого ожидания

Например, проведем *жанрово-стилистический анализ* следующего афоризма: *Не шитие женщины, шитие деньги – и женщины найдут вас сами*.

В данном случае, не смотря на то, что в одной фразе объединены императивные конструкции (не шитие ... шитие): простое предложение с прямым дополнением и с глаголом в будущем времени (женщины найдут вас сами), соблюден принцип однофразовости и, тем самым, краткости. Обобщенность выражена употреблением слова «женщина» в генерализующем смысле, императивом с обобщенным обращением, отсутствием имен собственных, топонимов. Отмечено указание на отсутствие авторства. Выразительность достигается использованием разного рода повторов: лексического (женщина, некатя); синтаксического (императивные конструкции: не шитие, шитие), а также использованием ассоциирования и соположения лексем (женщины – деньги). В совокупности все использованные средства способствуют главным жанровым требованиям и создают эффект неожиданности суждения, парадокса.

Выявлению жанровой специфики способствует *сравнение и сопоставление* разных жанров. Например, у нас есть основания сравнить афоризмы с пословицами и поговорками.

Пословица – малая форма народного фольклора, поэтического творчества. Грамматически и логически законченное изречение с полнотелым смыслом, несущее обобщенную мысль, вывод в ритмически организованной форме.

Сопоставление способов реализации признаков

Таблица 2.4

Представим результаты нашего анализа в табл. 2.4

литерские средства создают эффект неожиданности, контраста, эффект обманутого ожидания, ритм.

Жанровый признак	Лингвистические приемы и средства	Пословица
Однофразовость	Концентрация, компрессия (соединение различных конструкций и типов предложений в одной фразе)	Усечение, обрыв, неполное предложение
Образность и выразительность	Стиль изложения высокий, иронический, стремление к оригинальности при помощи личного рода повторов, экспрессивной лексики	Стиль изложения нейтральный или сниженный, стремление к простоте, ритмизация при помощи разного рода повторов, эллиптирования, экспрессивной лексики
Меткость суждения	Неожиданность суждения, контраст, парадокс, выраженные при помощи повтора, вызывающего неожиданные ассоциации	Квинтэссенция житейского опыта, выраженная в отточенной краткой форме с помощью повторов, эллиптирования, экспрессивной лексики
Краткость и законченность	Однофразовость, констатирующий характер КРФ – утверждение	Однофразовость, констатирующий характер КРФ – утверждение
Обобщенность	Обобщающий характер высказывания, выраженный в отсутствии конкретных или единичных лиц и явлений	Обобщающий характер высказывания, выраженный в отсутствии конкретных или единичных лиц и явлений

Как мы видим, анализируемые речевые жанры имеют значительное количество общих черт и признаков. В нашем случае из десяти выделенных нами признаков пять признаков разнятся и пять совпадают. Совпада-

Что же касается художественных жанров, а также сложноорганизованных творческих жанров научной речи, уровень жанровой стереотипности которых гораздо ниже, то для их исследования, на наш взгляд, использование столь детализированной модели вряд ли окажется продуктивным. Включение в такую модель объемного, пусть и иерархизированного, корпуса разнородных факторов делает её слишком громоздкой и неприме-

нимо служить основным различительным признаком каждого отдельного жанра делового дискурса.

Что же касается художественных жанров, а также сложноорганизованных творческих жанров научной речи, уровень жанровой стереотипности которых гораздо ниже, то для их исследования, на наш взгляд, использование столь детализированной модели вряд ли окажется продуктивным. Включение в такую модель объемного, пусть и иерархизированного, корпуса разнородных факторов делает её слишком громоздкой и неприме-

нимо служить основным различительным признаком каждого отдельного жанра делового дискурса.

Что же касается художественных жанров, а также сложноорганизованных творческих жанров научной речи, уровень жанровой стереотипности которых гораздо ниже, то для их исследования, на наш взгляд, использование столь детализированной модели вряд ли окажется продуктивным. Включение в такую модель объемного, пусть и иерархизированного, корпуса разнородных факторов делает её слишком громоздкой и неприме-

2.2. Виды жанровых моделей

Еще М.М. Бахтин подчёркивал, что «жанр – это отстоявшаяся типологически устойчивая форма целого высказывания, устойчивый тип построения целого» (Бахтин, 1996: 203). Именно эта устойчивость, так или иначе прослеживаемая в одножанровых текстах, создает «лицо жанра», его квинтэссенцию.

Многие работы объединены одной общей интенцией – стремлением представить некую модель жанра, позволяющую раскрыть механизмы образования и бытования различных жанровых разновидностей и законы формирования жанровых систем.

Поиск инварианта жанра, того остова, который присутствует во всех разнообразных авторских текстах, относимых к одному и тому же жанру, является своего рода святым Граалем жанроведения. На этом пути возникает множество проблем, предлагается множество решений, но всегда прослеживается тенденция к определению некой универсалии.

К достижению этой цели ведут различные пути. Если, например, исходить из бахтинской триады (жанр – это композиция + тема + стиль), то последовательное и комплексное определение жанрового своеобразия каждого из этих элементов позволит установить специфику жанра в целом. Однако элементы этой триады настолько сложны и неохватны, что требуют отдельного описания и изучения, дробления и конкретизации. Впрочем, в науке нет недостатка в предложениях вариантов жанрового моделирования.

Так, например, вслед за русскими формалистами (Шкловский, 1966; Тынянов, 1977; Томашевский, 2001) в литературных произведениях выделяются жанровые признаки и доминанты, организующие типы различных жанровых разновидностей. В.С. Синецко выделяет «главные элементы жанра – объем, сюжет, характер» и рассматривает «способы их организации, принципы связи, формирующие художественную структуру произведения» (Синецко, 1970: 33), Н.В. Кашина предлагает такие «уровни жанрообразования», как: 1) тема, 2) эстетическое отношение к реальности, 3) условия бытования (Кашина, 1984), а И.Л. Шурыгина считает жанрообразующими признаками текста его предмет, целевое назначение и адрес (Шурыгина, 1986).

Из приведенных схем жанрового анализа полностью устранен лингвистический компонент, который действительно является истинным камнем преткновения в построении законченной жанровой модели, поскольку большинство попыток представить инвариант жанра, некий тип текста наталкивается на разнообразие его конкретных авторских реализаций, с трудом сводимых к какой-либо типологии. Но означает ли это, что данный компонент следует полностью исключить из модели жанрового анализа,

лемье), социальная регламентация поведения (жесткий – нежесткий спектрный).

4) Топология и хронология коммуникативного события.

5) Коммуникативная цель → Социальный контекст (коммуникативная ситуация) ↔ Деятельность (коммуникативное поведение) ↔ Социальная норма (конвенции, правила, ритуалы, сценарии) → Результат (материальный – идеальный).

6) Объективные ситуативные характеристики коммуникантов, в том числе: социально-ситуативные признаки коммуникантов (количество участников, коммуникации, постоянные и переменные социальные и диалогические роли, социально-статусные отношения и мотивационно-целевая ориентация коммуникантов) (Борисова 2001: 57).

Подробность данной модели является одновременно и ее несомненным достоинством и препятствием для практического применения.

Как мы видим, все предложенные модели касаются «первичных» реальных жанров. В то время как «вторичные» жанры используются исключительно интересом лингвистов и в рамках теории реальных жанров разрабатываются тщательно и подробно, сложные литературные жанры явно обходятся вниманием, хотя еще М.М. Бахтин замечал, что «односторонняя ориентация на первичные жанры неизбежно приводит к вулгаризации всей проблем» (Бахтин, 1986: 252).

В понимании «вторичных» литературных жанров, как и в определении «первичных» жанров, также есть свои трудности, связанные, в частности, с омонимией терминов. В отечественном литературоведении этот термин употребляется в разных значениях. «Одни ученые в соответствии с этимологией слова называют так литературные роды: эпос, лирику и драму. Другие ... подразумывают литературные виды, на которые делится род (роман, повесть, рассказ и т.д.). Это понимание является, пожалуй, самым распространённым» (СЛП: 82). Во французских исследованиях приняты такие трактовки жанра, как «attribution» (архикандр), «genre» (жанр), «es-rèces de genre» (жанровый вид), «types» (тип), «modes» (способ) (Gemeite, 1977: 1979), «métage» (мегажанр), «métage» (мегажанр), «supergente» (супержанр), «esrèce du genre» (вид жанра), «mésogente» (микрожанр) (Molino, 1993), «genres fondamentaux» (фундаментальные жанры), «formes particulières» (особые формы) (Lathomas, 1998).

Стратификация понятия жанра необходима и закономерна, поскольку отражает различные уровни абстракции, приспосабливаемые данному термину: от уровня понимания жанра как концепта, представляющего о его самых общих экстралингвистических характеристиках до уровня конкретного текста соответствующей жанровой принадлежности. Причем жанровая идентификация конкретных текстов порой вызывает самые серьезные трудности, ведь литературный процесс постоянно развивается, жанровые

Таблица 2.1
Композиция

Начало текста	Середина текста	Конец текста
Эффект немедленного введения	Поворотный момент	Открытый/закрытый конец
Выражение четырёхчастного хронологического фразе; диалог; контраст, ирония, триггера, обрыв тематические	Парадокс, ирония, контраст, техника триггера, обрыв тематические	Конец повтора, клаузула, проспективные конституэнты, оборванный диалог

На уровне лингвистических маркеров анализ, конечно же, должен быть представлен подробнее, однако, здесь мы не имеем возможности привести его полностью. Тем не менее из изложенного вполне ясен принцип такого анализа, согласно которому жанровая специфика текста создается комплексом экстралингвистических, формально-содержательных и лингвистических факторов.

Обратимся для большей наглядности к анализу каких-либо минитекстов. Например, афоризмов.

Как известно, **афоризм** (греч. *aphorismos* – краткое изречение) – это обобщённая законченная и глубокая мысль определенного автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, отличающаяся меткой выразительностью и явной неожиданностью суждения.

Например:

И прежде чем посоветоваться с прихотью, посоветуйтесь со своим кошельком (Бенджамин Франклин).

Страхование жизни позволяет вам жить в бедности и умереть богатым (Мудрость страховщика).

Не ищите женщин, ищите деньги – и женщины найдут вас сами (автор неизвестен).

Подаяние – налог на милосердие (Сергей Федин).

Каждый человек разоряется по-своему, в соответствии со своими склонностями и привычками (Эдмунд Бёрк).

Только анализ значительного количества текстов позволяет выявить повторяемость, частотность тех или иных признаков. Следовательно, нам необходимо применить количественный подсчёт или статистический анализ. Простой количественный подсчёт показывает, например, что большинство афоризмов имеют авторство, что частотным приёмом, выражающим неожиданность суждения, является контраст и т.д. Повторяемость тех или иных признаков учитывается при составлении *типовой* жанровой модели. В ходе анализа, сочетающего в себе *дедуктивный* и *индук-*

В модели Т. В. Шмелевой семь конститутивных признаков:

- 1) коммуникативная цель,
  - 2) образ автора (адресанта),
  - 3) образ адресата,
  - 4) образ прошлого,
  - 5) образ будущего,
  - 6) диктумное (событийное содержание),
  - 7) параметр языкового воплощения (Шмелева, 1997: 91–97).
- Идеи Т. В. Шмелевой были применены и развиты Н. Б. Лебедевой, которая создала свою коммуникативно-семиотическую модель (КСМ), в которую включила следующие факторы (фациенты):
- 1) автор («Кто?»);
  - 2) коммуникативно-целевой фациент («Зачем?»);
  - 3) адресат («Кому?»);
  - 4) объект коммуникации – знак («Что?»), включающий диктумное содержание и языковое воплощение;
  - 5) графико-пространственный параметр («Как?»);
  - 6) орудие-средство («Чем?»);
  - 7) субстрат, материальный носитель знака («На чем?»);
  - 8) носитель субстрата («В чем?»);
  - 9) среда («Где?»);
  - 10) время восприятия знака («Когда?»);
  - 11) фациент «Ход коммуникации»;
  - 12) фациент «Социальная оценка» (Лебедева 2003).
- Получила практическое применение и модель И. Н. Борисовой, где разграничиваются «параметры коммуникативного события, влияющие на его продукт (текст), и атрибуты коммуникативной ситуации, т. е. социально и коммуникативно значимые признаки идентификации коммуникативного события, определяющие его жанр» (Борисова 2001: 52).

И. Н. Борисовой выделяются следующие объективные интегрирующие признаки коммуникативного события, входящие в модель коммуникативной ситуации:

- 1) Типологическая стратификация коммуникативного события, например: тип общения (официальное – неофициальное), наличие / отсутствие наблюдателей (публичность – непубличность общения).
- 2) Способ общения, в том числе контакт (непосредственный – опосредованный), форма речевого контакта (устная – письменная), языковая подсистема (кодифицированный литературный язык – разговорная речь – городское просторечие).
- 3) Организация общения: степень подготовленности коммуникативного события (запланированное – незапланированное), стратегии и тактики (стандартные – нестандартные, социально приемлемые – неприем-

нимой на практике. Богатство языковых форм выражения жанрового своеобразия того или иного произведения, безусловно, не может не учитывать-ся в его анализе, но подчас изучение отличительных лингвистических свойств текста «уводит в сторону» от исследования типологического, собственно жанрового аспекта данного типа текстов. Нельзя не признать, что «лингвopoэтический анализ текста, направленный на выявление его уникальных, а не архетипичных свойств ... не совпадает с его жанровым анализом ни по своим конечным целям, ни по методам исследования» (Липгарт, 1999: 86). Если лингвopoэтический анализ направлен на выявление всех специфических характеристик какого-либо произведения, то жанровый анализ имеет своей целью воссоздание инварианта жанра, определенные лишь тех свойств данного произведения, которые ставят его в один ряд со всеми типами текстов той или иной жанровой разновидности. Именно соблюдение баланса между своеобразием и типичностью создает настоящие произведения искусства, литературные шедевры, образцы жанра. Поэтому залогом стабильности и практической дееспособности модели жанрового анализа является не её исключительная подробность и всеобъемлемость, а учет этого тонкого балансирования между индивидуальным и типичским: именно там, где «перевешивает» типическое, обнаруживаются истинно жанровые свойства того или иного текста. Успешность модели жанрового анализа литературных текстов состоит, на наш взгляд, не в том, чтобы она вмещала *все возможные жанровые признаки* текста, а в том, чтобы позволяла учитывать *лишь самые важные из них*, создающие ту типичную жанровую специфику, которая разделяет жанры между собой. Таким образом, суть методики жанрового анализа заключается не в бесконечном накоплении и регистрации разнородных черт, присущих тем или иным группам текстов, а в разграничении и отборе этих черт с целью выявления тех из них, которые, повторяясь из произведения в произведение, формируют общие стратегии построения всех одножанровых текстов и тем самым определяют «лицо жанра».

С точки зрения методологии проблема «полноты описания» объекта исследования является основополагающей. Действительно, «связный текст должен описываться исчерпывающим образом». Иначе складывается ситуация, когда «забрасывается либо слишком мелкая сеть (в которую попадают лишь чисто языковые объекты), либо слишком крупная (в которую попадают, по-видимому, лишь экстралингвистические объекты)» (Барт, 1978: 445). Однако нельзя не признать, что в зависимости от целей и задач исследования объемы «полноты описания» текста могут и должны корректироваться. Так, при выделении определенного текстотипа жанра за основу анализа следует принимать скорее принцип ограничения, а не полноты описания текста. Комментируя лингвистический анализ литературных жанров, Ж. Фуайар верно заметил: «Il est indispensable de se persuader que

tous les faits ne sont pas à retenir. Il faudrait avoir constaté présentement à l'esprit cette observation de J. Lacan: L'originalité de la méthode est faite des mots dont elle se prévaut» (Следует всегда учитывать, что невозможно учесть все факты. Нужно постоянно держать в голове это верное замечание Ж. Лакана: Оригинальность метода составляет те способы, которые в нем не употребляются) (Foucault, 1991: 20). Именно избирательность, поиск лишь типических черт текста способны придать модели жанрового анализа необходимую устойчивость и дееспособность.

Еще одним фактором устойчивости модели жанрового анализа может являться, по нашему мнению, сопоставление разножанровых текстов. Сравнение разных жанров традиционно для литературоведческого анализа, но, как известно, литературоведение занимается исключительно художественным текстом, и в рамках этого научного направления сопоставляются только одностилевые жанры: расказ и новелла, новелла и роман и т.п. Подобное сравнение по-своему результативно, однако оно скорее позволяет выделить макропозиции сравниваемых жанров: текстовый и содержательный объем, системы образов и характеров и т.д., чем системную лингвистическую дифференциацию, поскольку на языковом уровне в разножанровых, но одностилевых родственных текстах подчас наблюдаются большие сходства, чем различий. Так, А.А. Липгард, применяя метод лингвоопозитивского сопоставления, сравнивает разножанровые, но сюжетно и функционально-стилистически близкие тексты (трагедия Марло «Мальтийский верей» и комедия Шекспира «Венецианский купец») и выявляет, наряду с различиями, некоторую общность в качественном составе языковых единиц (например, сходство речевых портретов героев).

Сопоставление одностилевых жанров с целью выявления их социально-культурных различий успешно применяется в рамках этнолингвистики и социолингвистики. Так, например, материалы научных конференций на немецком и французском языках исследуются с точки зрения их текстового оформления «suprâse textuelle», тематической и иллюкативной структуры «structure thématique et structure illocutoire» (Sachtleber, 1992), а газетные и научные статьи на английском, французском и итальянском языках – с точки зрения наличия в них межязыковых коммуникативных блоков «complices complicitives translinguages» (Вассо, 1992).

Построение любой типологической модели может осуществляться в трех направлениях:

- 1) с учетом только одного дифференциального критерия и на одном уровне абстракции;
- 2) с учетом нескольких уровней абстракции с их иерархическим членением;
- 3) с учетом многоуровневости объекта, но с группировкой его свойств не по иерархическому, а по комбинационному, матричному при-

знаку (Вабенко, 1999). «Кажда из трех моделей служит определенным целям, они не являются взаимозаменяемыми» (Там же: 53), более того, нам представляется, что сложность организации такого объекта моделирования как жанр подразумевает сочетание типов построения его моделей. По крайней мере, все известные нам варианты моделей речевых жанров де-монстрируют именно такой подход.

Так, А. Вежбицка моделирует жанры посредством групп предложений, выражающих элементарные иллюкативные компоненты говорящих: «вопрос – хочу, чтобы ты представил себе, что я не знаю того, что знаешь ты, и что ты хочешь мне это сказать, говорю это, потому что хочу, чтобы ты мне это сказал» (Вежбицка, 1997: 103). С. Сварчиньска определяет жанровую структуру по следующим элементам:

- 1) отправитель,
- 2) получатель,
- 3) отношения между ними,
- 4) функция текста,
- 5) тема,
- 6) предмет речи,
- 7) текстовый материал,
- 8) представление и выражение,
- 9) код (цитируется по: Гайда, 1999: 106).

К.А. Долнина считает, что жанр возникает как функция повторяющегося сочетания типовых значений ряда параметров коммуникативной ситуации:

- 1) адресата и
- 2) адресанта, рассматриваемых как носители определенного статуса, включающего в себя их конвенциональные роли, личностные свойства, выполняемые действия и т.п.,
- 3) наблюдателя,
- 4) референтной ситуации,
- 5) канала связи,
- 6) общего контекста взаимодействия,
- 7) времени, места и окружающей обстановки (Долнина, 1998: 44).

Если формулировкой А. Вежбицкой «не имплицитуют речевую стратегию и тактику, композицию и стилистику дискурса» (Долнина, 1998: 44), то другие перечисленные здесь модели более полны в этом отношении и могут вполне подробно характеризовать речевые жанры, о чем свидетельствуют многие работы, выполненные, например, с использованием «анкеты РЖ» Шмелевой (Кириллова, 1999; Кормилишина, Шамьнова, 1999; Тарасенко, 2002). Однако ни одна из предложенных моделей речевого жанра до сих пор не применялась в анализе «вторичных» литературных жанров.